

ИВАН ЛЕОНТЬЕВИЧ ЛЕОНТЬЕВ. СТРАНИЦЫ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ

Новикова Альбина Алексеевна

*Доцент, кандидат филологических наук,
Филиал Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске
(Школа педагогики)*

Плотникова Наталья Иосифовна

*Доцент, кандидат филологических наук,
Филиал Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске
(Школа педагогики)*

Иван Леонтьевич Леонтьев (Щеглов) (1856–1911) – русский писатель, критик, драматург конца XIX-начала XX вв. Впервые он выступил в печати в конце 1870-х годов, и с тех пор, на протяжении трех десятков лет, его произведения не сходили со страниц периодических изданий. Примечательно, что на рубеже веков современники считали его одним из наиболее талантливых литературных спутников А.П. Чехова. Думается, что Леонтьеву был уготован судьбой путь славы и почитания, однако после его смерти творчество писателя оказалось забытым читателями, как забылись имена его современников И.Н. Потапенко, К.С. Баранцевича, А.С. Лазарева (Грузинского), В.А. Тихонова, Н.М. Ежова и других беллетристов-восьмидесятников из чеховского окружения. Об этом периоде его жизни упоминается в нашей статье «Творчество И.Л. Леонтьева (Щеглова) в оценке А.П. Чехова» (Вестник МГОУ, № 2, 2010).

Найденная нами автобиография «загадочного» писателя, составленная и подписанная им 13 октября 1902 года – “Иван Щеглов”, приоткрыла завесу некоторых тайн становления его как писателя, чем дополнила биографию Леонтьева важными для нашего исследования сведениями [7, с. 181].

Так, И.Л. Леонтьев родился в Санкт-Петербурге 6 января 1856 года (он ровесник И.Н. Потапенко). Родители были бедными людьми, и его взял на

воспитание в возрасте трёх лет дед, барон Владимир Карлович Клодт фон-Юргенсбург (артиллерийский генерал, родной брат знаменитого скульптора Петра Клодта). Лучшими днями своей жизни будущий писатель обязан материальной и моральной поддержке своего деда.

В десятилетнем возрасте Ивана отдали во вторую Санкт-Петербургскую военную гимназию, откуда по окончании курса перевели в военное Павловское училище. В 1874 году он был произведён в офицеры, и началась, по его словам, военная жизнь, «озарённая незабвенными беспечными годами, проведёнными в Крыму, в 13-й артиллерийской бригаде, и завершённая службой в мрачной Бендерской Крепости, в Бессарабии» [7, с. 182].

Известно, что И.Л. Леонтьев был участником русско-турецкой войны 1877-1878 гг., служил в чине «капитана от артиллерии».

1877-й год увлёк Леонтьева на Кавказ, как и многих его современников (В.М. Гаршин, М.О. Меньшиков, А.Н. Маслов-Бежецкий, В.А. Гиляровский, И.В. Немирович-Данченко и др.), в действующую армию, где ему пришлось участвовать в двух сражениях. За время пребывания в отряде он «поплатился жестоким нездоровьем», заставившим его, после двукратной поездки на кавказские воды, выйти в 1883 году в отставку (капитаном) и уже «исключительно отдаться литературной работе». С появлением в печати весной 1881 года рассказа «Первое сражение» начинается его творческий путь как писателя, и первое его художественное произведение встретило, по словам Леонтьева, «единодушное одобрение читателя».

В дальнейший 20-летний промежуток времени Леонтьевым написано около сотни рассказов, повестей и очерков, около 29 оригинальных комедий, одноактных сцен, появлявшихся в «Вестнике Европы», «Отечественных записках», «Русском вестнике», «Русском обозрении». Его произведения охотно печатали в «Артисте» и «Нови», «Ниве» и «Новом времени». Интерес представляют новаторские по своему содержанию критические статьи по искусству, книга о народном театре, заметки о Гоголе, Пушкине, несколько литературных портретов. Леонтьев так охарактеризовал работу над своими

творениями: «Печатал сравнительно мало, всегда много времени тратил на обдумку моего произведения и затем на его отделку и, не претендуя на разрешение мировых задач, следовал морали известной крыловской басни: “Пой лучше хорошо щеглёнком, чем худо соловьём”...» [7, с. 182].

Отсюда же извлечён и его писательский псевдоним «Щеглов» – первоначально, как он писал в автобиографии, изобретённый им по необходимости его служебного положения и принёсший ему в жизни куда больше счастья, чем его подлинная фамилия. Леонтьев раскрывает причину своего обращения к литературе: «Интересующиеся почему-либо моей биографией нередко ставят вопрос: что именно послужило первым внешним толчком, побудившим меня к писательству? Толчок, признаться, был очень внушительный: землетрясение! – Как ни странно, но это действительно так: 13 июля 1875 года, в г. Севастополе, где я жил и служил, произошло землетрясение, произведшее немалый переполох в городе... и вот, отправленная мною по сему необыкновенному случаю корреспонденция в «С.-Петербургские Ведомости» и появившаяся 20 июля, доставила мне случай видеть себя первый раз в печати и получить первый гонорар. Первой же моей “беллетристической вещью” была одноактная шутка “Влюблённый майор” [1], набросанная осенью 1877 года в походной палатке, в лагере под Кюрюк-Дара (место стоянки действующего отряда) – шутка, послужившая началом не совсем шуточной литературной деятельности и, вместе с тем, предвестницей сценического успеха» [9, с. 182].

Об И.Л. Леонтьеве (Щеглове) как писателе первые отклики критиков появились в конце 1880-х годов (К.К. Арсеньев, П. Герцо-Виноградский, В.П. Горленко, Н. Ладожский, Орест Миллер, Ю. Николаев (Говоруха-Отрок) и др.), отметившие несомненный талант беллетриста, но не связывали его имя с А.П. Чеховым. Только в связи с повышенным интересом к чеховскому наследию в 1960-м году (100-летие со дня рождения А.П. Чехова) литературоведы Е.З. Балабанович, И.В. Битюгова, С.В. Букчин, В.Б. Катаев и др. обратили внимание на Леонтьева (Щеглова) как современника и литературного спутника А.П.

Чехова. Вновь через сорок лет, в начале ХХI века, заговорили об отдельных произведениях писателя и его таланте исследователи М.М. Одесская, И.Т. Будылин и Э.Д. Орлов.

Библиографический указатель «первых «критических статей и заметок на сочинения Ивана Щеглова» был составлен самим писателем. Это рецензия В.П. Горленко на военные очерки, появившаяся в разделе «Литературная Летопись» («Голос» за 9 и 19 апреля 1881 г.), критические заметки Арсения Введенского («Порядок», 25 сентября 1881 г.), подтверждающие, что беллетристическая деятельность Леонтьева началась именно в это время. Многие оценки произведений писателя имеются в письмах Чехова, в них содержатся и критические замечания, и советы начинающему литератору.

Литературные критики 1880-х годов К.К. Арсеньев («Беллетристы последнего времени. А.П. Чехов, К.С. Баранцевич и Иван Щеглов». «Вестник Европы», декабрь 1887 г.), Муравлин («О молодых талантах». «Гражданин», 6 мая 1888 г.), Орест Миллер («Симпатичный талант». «Русский курьер», 6 января 1888 г.) отмечали несомненный талант начинающего писателя, указывали на особенности его творческой манеры, в частности «умение наблюдать действительность», использовать «умную» сатиру, придавать своим произведениям «публицистичность». Многочисленные отзывы о произведениях Леонтьева свидетельствуют, что о нём заговорили как о подающем надежды литераторе.

Заметим, что Леонтьев (Щеглов), как и будущий критик Меньшиков, был военным офицером, вышел в отставку и занялся литературой, что во многом их сблизило и сделало приятелями на долгие годы. Поэтому упоминание о «капитане в отставке» Леонтьеве (Щеглове) в письмах и публицистических статьях Меньшикова связано не только с именем А.П. Чехова, которого оба любили как писателя и человека, но и приятельскими отношениями. А когда Леонтьев (Щеглов) переехал из Петербурга на постоянное место жительства во Владимир в мае 1892 года, Меньшиков сообщил об этом Чехову в письме от 17 июня этого же года из Санкт-Петербурга: «И.Л. Щеглова не видал уже две

недели. Он должен был уехать, как собирался, во Владимир, адреса же его тамошнего я в точности не знаю. Его прельщает тишина и патриархальность Владимира, а также близость к Москве» [5]. И уже 21 сентября Меньшиков напишет Чехову владимирский адрес писателя.

Интересные факты из жизни и творчества их общего друга содержатся, например, в переписке Чехова и Меньшикова. Известно, во-первых, что 12 января 1896 года, когда состоялся очередной «обед беллетристов» в ресторане Донона (первый был в 1893 году), в театре Литературно-артистического кружка шла премьера одноактной шутки Леонтьева «Автора в театре нет» [13], а во-вторых, что Меньшиков, путешествуя по Волге, останавливался у Жана во Владимире (письмо Чехову от 27 июля 1896 г.). О том, что Леонтьев вновь собирается переезжать в Петербург, что ему «тяжело живётся», Чехов писал Меньшикову 20 января 1899 г.

О повышенной возбудимости и нервозности писателя М.О. Меньшиков с особой грустью заметил Чехову: «Щеглов же поистине несчастный и мне его душевно жаль» (30 января 1899 г.), «Щеглов начинает поправляться» (22 сентября 1900 г.). И всё же, называя И.Л. Леонтьева «одним моим другом», давшем восторженную оценку его критической статье «О литературе и писателях», с которой началось восхождение Меньшикова как самого авторитетного и талантливого публициста, он в 1891 году резко критиковал беллетриста за нападки на А.П. Чехова.

Оберегая Чехова от незаслуженных оценок критики, боготворя его не только как человека, но и как писателя, огромный талант которого предостерег его от написания большого романа, так «требуемого и бестолковой критикой, и сбитой ею с толку публики», Меньшиков вспоминал: «Для рутинной публики достаточно рутинных беллетристов: на каждый крохотный, искрящийся и душистый рассказик Чехова приходится не меньше чем по дюжине грузных романов его более счастливых коллег» [5, с. 227]. По словам журналиста, «Чехов относился к своим собратьям с редким благородством. В то время как некоторые из его «друзей», – я слышал лично от них, – за глаза ругали его

ожесточённо и взводили самые мерзостные (до нелепости) обвинения, он относился к этим жалким завистникам с большим добродушием, иногда переписывался с ними, поздравлял с юбилеями» [6].

Тем не менее Меньшиков впервые, среди прочих беллетристов, упоминает Н. Ежова и Леонтьева (Щеглова), «завидовавших чеховскому таланту, его успеху», и в своих статьях нелестно отзывавшихся о писателе. По этому поводу Н.Г. Розенблюм отмечал, что «на страницах дневника Щеглова то и дело начинают проскальзывать ревнивые нотки, но легко угадывается уязвлённое самолюбие и зависть Щеглова при виде далеко обогнавшего его и преуспевающего художника» [3, с. 479].

Действительно, извлечения из дневника Леонтьева (Щеглова) являются дополнением к его известным воспоминаниям о Чехове и к многолетней с ним переписке, дающие возможность представить историю их взаимоотношений. Уже после смерти А.П. Чехова он изменит свой взгляд на «милого Антуана», записав в дневнике: «неумолимая тоска, глубокое одиночество. Смерть Чехова точно дала новое зрение, переродила меня морально и укрепила волю на служенье долгу» [4].

Многие исследователи отмечали, что в своих воспоминаниях Леонтьев (Щеглов) несколько преувеличивал свою дружбу с писателем, однако в дневниковых записях чувствуется искренность его характера, его чистые, нравственные качества души и трепетное отношение к единственно настоящему другу – Чехову. Именно нравственные страдания и неопределённость дальнейшей литературной деятельности Леонтьева (Щеглова) стали предметом критики Меньшикова.

Вторым «другом», упоминаемым критиком, был Н.М. Ежов, молодой писатель и журналист, которого всегда поддерживал Чехов и часто рекомендовал его произведения издателю А.С. Суворину (II 11, с. 229, 231).

В Рукописном отделе РНБ (Санкт-Петербург) хранится письмо Н. Ежова редактору журнала «Исторический вестник» С.Н. Шубинскому от 23 августа 1909 года, в котором просит напечатать его вторую статью о Чехове, где

собирается «дать опровержение своим «хулителям», недоброжелателям и ... антагонистам» [8].

В Указателе «Русской мысли» (1880–1904), в статьях С.А. Венгерова по истории русской литературы XX века (1890–1910), библиографическом указателе новейшей русской беллетристики (1861–1911) содержатся краткие сведения о творчестве Леонтьева (Щеглова). С.А. Венгеров, в частности, под «беллетристами 80-х годов» подразумевает многочисленную группу писателей и писательниц, которые, по его мнению, «именно в 1880-х годах и в самом начале 1890-х годов окончательно определились, сказали всё, что могли сказать. Они имели тогда *maximum* своего успеха и потом уже были отёрты новыми течениями, с которыми ничего общего не имели ни по манере, ни по сюжетам» [2, с. 6].

К группе «писателей-восьмидесятников» он причислил по преимуществу П.П. Гнедича, Вл.А.Тихонова, А.А.Тихонова-Лугового, кн. Д.П. Голицына-Муравлина, В.Л. Кигна-Дедлова, А.Н. Маслова-Бежецкого и целую плеяду женщин-писательниц: М.В. Крестовскую, Л.И. Веселитскую (В. Микулич), О. Шапир, А. Дмитриеву и др.

Определённо одарённым талантом была для него и «трагическая фигура» Леонтьева (Щеглова). По словам Венгерова, «писатель имел успех, всё обещало Щеглову благополучное литературное бытие, но в 90-х годах он как-то совершенно растерялся в водовороте борьбы старых и новых течений и, не примкнув ни к тем, ни к другим, был отброшен в сторону» [2, с. 9].

Неуверенность в своей литературной позиции, отсутствие твёрдой позиции и духовный кризис определили спад творческой активности Леонтьева (Щеглова), и это надо признать как свершившийся факт. Закономерно и то, что он публиковал свои произведения в «Новом времени» и «Русском обозрении» (1890–1898), но «как нравственно-приличный человек» он также не прижился и в этом лагере. Одиноким, без литературных связей и без средств к нормальному существованию, известный когда-то писатель остался в забвении. Он искал

новые формы в литературе и в жизни, но система нравственных ценностей была нарушена, а сил изменить что-либо в своей судьбе у него уже не было.

Чехов, тем не менее, не забывал своего друга, и в редких уже письмах к нему в начале 1900 годов интересовался его здоровьем, его творческими планами и делами. В предпоследнем письме из Ялты 3 февраля 1903 года, будучи уже сильно больным, он спрашивал: «Что у Вас новенького? Как прошёл Ваш юбилей?» (П 11, с. 141).

Следует уточнить, что 25-летний юбилей литературной деятельности Леонтьева (Щеглова) был отмечен в Петербурге 12 ноября 1902 года товарищеским ужином. Юбиляр ответил Чехову на вопросы 24 февраля 1903 года письмом, приведённым в комментариях. Оно подтверждает наше мнение об одиночестве писателя (разрыв с женой после 18-ти лет брака, страдания и долготерпение в течение 16-ти лет): «... словом, выпил я такую «чашу унижений», о какой даже Вы (...) тонкий психолог, едва ли можете составить себе приблизительное понятие! И вот, голубчик мой, – «итоги»! Сорок семь лет, седой и надломленный «уймой» горького опыта (преподнесённого вместо юбилейного кренделя). И остался я, пока что, цыган цыганом – ни семьи, ни угла, ни обеспеченья!!! Приходится перестраивать жизнь заново, а чтобы солидно перестроить (окончательно отделившись), надо деньги... Единственный ресурс – продать прилично свои сочиненья (до 16 томов) – ничего без Вашего мудрого товарищеского совета предпринять не смогу!!» (П 11, с. 451).

Одиночество Леонтьева (Щеглова) подтверждается словами русского философа, критика и публициста XX века В.В. Розанова: «Он всегда был в литературе одинок, не опирался ни на какую фракцию очень определившихся и твёрдо сплочённых мнений, которые поддерживали бы и облегчили его личные усилия, давали бы воздух под крылья» [12]. Действительно, последние годы жизни Леонтьева (Щеглова) не были счастливы, о чём он сам высказывался достаточно ясно.

В архиве РГАЛИ (фонд А.А. Александрова) хранится письмо И.Л. Леонтьева, отправленное Александрову 13 ноября 1893 г. из Владимира-на-Клязьме, и коротенькая записка «Заветное желание Леонтьева (Щеглова)». Критик, работавший в то время над рукописью о творчестве А.П. Чехова, посчитал своим нравственным долгом огласить эту записку «во всеобщее сведение». Приводим текст документа Александрова полностью: «Ах, голубчик, – пишет мне покойный Щеглов, – просто не поверите, как я был расстроен смертью П.И. Чайковского!.. Целые две недели только и думал о смерти – и, между прочим, так решил: если я умру скоро и недостаточно прославлюсь – похоронить меня в Боголюбском монастыре, возле Владимира; а если проживу долго и достаточно прославлюсь – успокоить меня в Даниловом монастыре в Москве, который я люблю с детства «странною любовью»!.. Да будут сии каракули Вам моим завещанием». Не знаю, оставил ли после себя покойный Щеглов формальное духовное завещание. Думаю, что да: он был человеком очень аккуратным. Есть ли в этом духовном завещании его, если оно существует, что-либо в отмену его выраженного заветного желания? А если нет, то не следует ли позаботиться о том, чтобы желание это было свято исполнено. Кто наследники и душеприказчики покойного, я не знаю. Но если в их распоряжении не окажется достаточно средств, что более чем возможно, – то разве нельзя прибегнуть хотя бы к общественной подписке, чтобы собрать ту сравнительно весьма небольшую сумму, которая необходима для исполнения заветного желания этого талантливого писателя и прекрасного человека» [11].

Умер И.Л. Леонтьев (Щеглов) 17 апреля 1911 года. Точных сведений о могиле писателя нет, существуют разные предположения, что она находится либо во Владимире, либо в Кисловодске. Известно, что Леонтьев (Щеглов) очень любил Данилов монастырь и его кладбище, и когда приезжал в Москву, обязательно бывал там, где похоронен был его любимый писатель Н.В. Гоголь, и которому он посвятил свой труд «Гоголь Николай Васильевич. Избранные мысли и отрывки из сочинений Гоголя, его писем и воспоминаний о нём. Собрал Ив. Щеглов» (СПб., 1887).

Таким образом, можно заключить, что И.Л. Леонтьев (Щеглов) оставил своим потомкам богатое литературное наследство. Не всё равноценно и равнозначно в его творчестве, но с большей определённой отметим, что он, несомненно, талантливый писатель. Наша задача – уловить и отметить наиболее яркие и характерные черты и особенности его дарования, разгадать тайну обаяния его произведений и выявить литературные взаимоотношения с А.П. Чеховым. Исследование основных вех жизненного и творческого пути Леонтьева (Щеглова) позволит выяснить, насколько он состоялся как литературный спутник Чехова, каков его художественный метод, насколько богаты жанровое своеобразие и поэтика его произведений, каковы его творческие взаимосвязи, и в какой степени мы определяем его принадлежность к «чеховской артели».

«Список литературы»

1. В 1901 году в пьесе «Три сестры» А.П. Чехов возьмёт выражение «влюблённый майор» для характеристики подполковника Вершинина. В молодости, когда он служил в бригаде поручиком, его «дразнили» за влюблённость в кого-то из молодых девушек.

2. Венгеров С.А. Беллетристика 80-х годов. Статья вторая // В кн.: Русская литература XX века (1890–1910). – М.: Издательский дом «XXI век. Согласие», 2000.

3. Из дневника И.Л. Щеглова (Леонтьева), публ. Н.Г. Розенблюма. *ЛН*. Т. 68.

4. Там же.

5. Меньшиков М.О. Памяти Чехова. Воспоминания. В кн.: Антон Чехов и его критик Михаил Меньшиков/сост. А.С. Мелкова. – М.: Русский путь, 2005.

6. Меньшиков М.О. Памяти Чехова. Воспоминания... Речь идёт о приятелях Чехова: И.Л. Леонтьеве и Н.М. Ежове. Они завидовали успеху Чехова. См. также: Дневник И.Л. Леонтьева: *ЛН*. Т. 68. С. 479, 480, 481. Н.М. Ежов пытался в своих воспоминаниях развенчать Чехова: Антон Павлович

Чехов: (Опыт характеристики) // Исторический вестник. – СПб., 1909. – № 8. – С. 499-519.

7. РГБ. Иван Щеглов. «Наивные вопросы». С приложением автобиографической заметки и библиогр-го указателя. – СПб.: Изд. А.Г. Алексеева, 1903.

8. Рукописный отдел РНБ. Ф. 784. Шубинский С.Н. Оп. 1. № 116. Л. 67. Письмо Н. Ежова от 23 августа 1909 г. Первая просьба принять статью о Чехове была высказана «опальным нововременцем» в письме от 7 августа 1909 г.

9. Рукописный отдел РНБ. Ф. 784. Шубинский С.Н. Оп. 1. № 116. Л. 67. Письмо Н. Ежова от 23 августа 1909 г.

10. РГБ. Иван Щеглов. «Наивные вопросы». С приложением автобиографической заметки и библиогр-го указателя. – СПб.: Изд. А.Г. Алексеева, 1903.

11. РГАЛИ. Ф.2. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 39. Александров А.А. А.П. Чехов.

12. Розанов В.В. И.Л. Леонтьев (Щеглов). К 25-летию литературной деятельности. [Электронный ресурс]. Письма Леонтьева (Щеглова) И.Л. [сайт]. URL: http://dugward.ru/libreri/rozanov/rozanov_i_L-cheglov.html (дата обращения: 24.08.2019).

13. Чехов А.П. Полное собрание сочинений. В 30 тт. Письма: В 12 тт. Т.6, с. 115, 456. Далее в круглых скобках указаны том и страницы по этому изданию.